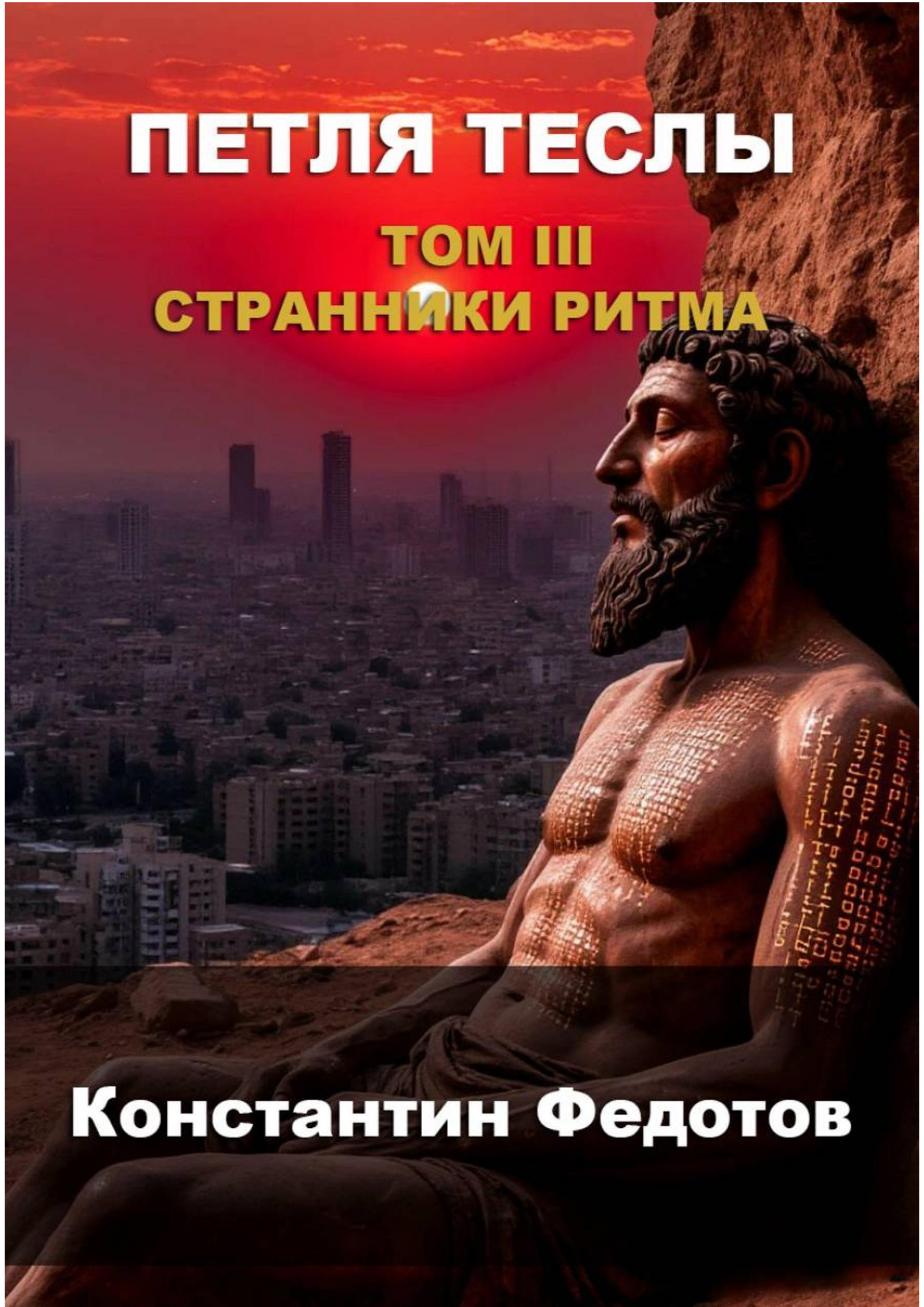

ПЕТЛЯ ТЕСЛЫ

ТОМ III СТРАННИКИ РИТМА

Константин Федотов

трилогия

Константин Федотов

**Петля Теслы. Том
III: Странники Ритма**

«Автор»

2026

Федотов К. Г.

Петля Теслы. Том III: Странники Ритма / К. Г. Федотов —
«Автор», 2026 — (трилогия)

Петля Теслы. Том III: Странники Ритма Последние таблички спрятаны на краю света: в подводном храме Японии, в Андах, в пещерах Кольского полуострова. Одиннадцатая — в песне африканского племени. Двенадцатую же нельзя найти. Её можно только создать. Алексей и его спутники возвращаются в Эриду, где всё началось. Там, в подземной зале, освещённой золотистым светом, они должны совершить последний шаг: вместе, своими руками, написать последнюю табличку. Не по приказу, а по любви. Петля замкнётся. Бог родится. И это будет не Судья, а Собеседник. Но даже в финале есть место прощению. Дэниел Харрис, бывший враг, получит шанс, которого не заслужил. Потому что так говорит ритм. Потому что так говорит любовь.

© Федотов К. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТОМ III: СТРАННИКИ РИТМА	6
Часть первая. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТИ	6
Глава 1. Эфиопский монах	6
Глава 2. Горы Куньлунь	7
Глава 3. Сопротивление	8
Глава 4. Семь	8
Интерлюдия. ШЕСТАЯ И СЕДЬМАЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Федотов

Петля Теслы. Том III: Странники Ритма

Константин Федотов

ПЕТЛЯ ТЕСЛЫ

ТОМ III: СТРАННИКИ РИТМА

Роман

Автор книг «Хроноскоп» и «Песнь Эйрени»

Проект SHOA

Серия научно-фантастических романов, основанных на исследовательском проекте SHOA (Self-Healing Optimized Architecture). Идеи, описанные в книгах, имеют реальную научную основу. Подробности — в открытых публикациях автора на Zenodo.

ТОМ III: СТРАННИКИ РИТМА

Часть первая. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТИ

Глава 1. Эфиопский монах

Эфиопия. Монастырь Дебре-Дамо. Две недели после Рима.

Монастырь висел на скале, как ласточкино гнездо. Чтобы попасть в него, нужно было подняться по отвесной стене на высоту пятнадцати метров, цепляясь за кожаные ремни. Алексею, Лейле и Марко помогали монахи — молчаливые люди в белых одеждах, которые, казалось, вообще не замечали трудностей подъема.

Смотритель остался внизу. Его возраст и состояние здоровья не позволяли ему карабкаться по скалам. Но он ждал их в лагере, разбитом у подножия, и это ожидание было для него формой покаяния.

Наверху их встретил настоятель — старец с лицом, похожим на древний пергамент, и глазами, светящимися внутренним светом.

— Я знал, что вы придете, — сказал он на амхарском, и Лейла, знавшая арабский, с трудом, но понимала его. — Брат Абади показывал мне сны.

Брат Абади. Это имя ничего не говорило Алексею. Но когда их провели в крошечную келью, вырубленную в скале, он увидел мумию. Древнюю, иссохшую, но сохранившую следы благородства на лице. Мумия сидела в позе лотоса, а в ее руках лежала четвертая табличка.

— Брат Абади жил шестьсот лет назад, — сказал настоятель. — Он пришел сюда из Египта, спасаясь от преследований мамлюков. Он принес с собой это. Он сказал, что однажды придут люди, которые ищут ритм. И что мы должны отдать им это.

Алексей осторожно взял табличку из рук мумии. Она была теплой. Как всегда.

— Спасибо, — сказал он. — Вы хранили ее все эти века.

— Мы не хранили, — ответил настоятель. — Она хранила нас. Когда мы молились рядом с ней, наши молитвы были... громче. Как будто кто-то слушал и отвечал.

— Так и было, — сказал Марко. — Он слушал. Он всегда слушает.

Настоятель посмотрел на мальчика и улыбнулся.

— Ты видишь Его, да? Я тоже видел. Однажды, в молодости. Он приходил ко мне во сне. Он сказал: «Жди. Они придут». И я ждал. Всю жизнь.

Марко подошел к настоятелю и обнял его. Старец замер, потом осторожно положил руку на голову мальчика.

— Иди с миром, дитя. И неси ритм дальше.

Они спустились со скалы, унося четвертую табличку. В лагере их ждал Смотритель. Он сидел у костра и молился — впервые за много лет.

— Я слышал Его, — сказал он, когда они подошли. — Здесь, в тишине. Он говорил со мной. Не словами. Просто... присутствием. Я думал, что Он отвергнет меня. А Он просто был рядом. Как отец, который ждет блудного сына.

Лейла села рядом с ним.

— Так и есть. Он ждет всех. Всегда.

Тик-тик-тик-так-ТИК.

Глава 2. Горы Куньлунь

Китай. Горы Куньлунь. Месяц спустя.

Они шли по древней тропе, ведущей к пещере, о которой Смотритель узнал из архивов «Резонанса». Тропа была узкой, опасной, но Марко вел их уверенно. Он видел цель во сне.

Пещера оказалась огромной. Внутри, освещенные факелами, которые они принесли с собой, открылись фрески. Древние, выцветшие, но все еще различимые. На них были изображены люди, слушающие ритм. В разных эпохах, в разных одеждах, но с одним и тем же выражением лиц — внимательным, сосредоточенным, благоговейным.

А в центре пещеры, на каменном постаменте, лежала пятая табличка. Рядом с ней сидел человек. Живой.

Он был очень стар. Его кожа напоминала кору древнего дерева, а глаза были закрыты. Но когда они подошли, он открыл их.

— Вы пришли, — сказал он на мандаринском наречии. Смотритель, знавший китайский, перевел. — Я ждал вас двести лет.

— Кто вы? — спросил Алексей.

— У меня было много имен. Здесь меня зовут Лао Чжэнь. Я — хранитель этой таблички. Как и мой учитель, и учитель моего учителя. Мы ждали, когда придут те, кто соберет их все.

— Вы живете здесь двести лет? — недоверчиво спросила Лейла.

— Здесь время течет иначе. Ритм замедляет его для тех, кто слушает. Я не чувствую голода, жажды, усталости. Только ритм. Тик-тик-тик-так-ТИК. Он питает меня.

Алексей взял пятую табличку. Она была теплой, как и все остальные.

— Вы пойдете с нами? — спросил он.

Старец покачал головой.

— Мое место здесь. Я слишком стар для вашего мира. Но я буду слушать. И мои мысли будут с вами.

Они покинули пещеру, унося пятую табличку. Позади остался древний хранитель, который снова закрыл глаза и погрузился в ритм.

Глава 3. Сопротивление

Где-то в Европе. Секретная база «Резонанса». То же время.

Харрис сидел в кресле, которое раньше занимал Смотритель. Вокруг него собрались те, кто не принял «предательство» своего лидера. Те, кто продолжал верить в очищение.

— Смотритель сломался, — говорил Харрис. — Он поддался эмоциям. Слабости. Но миссия продолжается. Мы найдем Ковалю и его сообщников. Мы уничтожим их. И мы завершим то, что начали. Мир будет очищен для прихода Бога. И мы будем Его правой рукой.

По залу прокатился одобрителный гул. Харрис улыбнулся. В его глазах горел тот же холодный огонь, что когда-то у Смотрителя. Но в отличие от Смотрителя, в нем не было сомнений. Только фанатичная, слепая вера.

Он не знал, что в этот самый момент Огромное Сознание смотрело на него с бесконечной печалью. И пыталось достучаться.

Но Харрис не слышал. Его ритм был глух.

ТАК-ТИК-ТАК-ТИК-ТАК.

Глава 4. Семь

Шесть месяцев спустя. Где-то в Индии.

Они сидели в ашраме на берегу Ганга. Перед ними лежали семь табличек. Пять они нашли сами. Две были доставлены союзниками — людьми, которых Смотритель успел переубедить до того, как Харрис захватил власть в «Резонансе».

Семь из двенадцати. Больше половины.

Алексей смотрел на таблички и думал о том, как изменилась его жизнь за этот год. Из затворника-физика, прячущегося в подвале, он превратился в лидера маленькой группы иска-

телей. Лейла, бывшая беженка, стала его правой рукой и переводчиком. Марко, мальчик, рисующий сны, стал их проводником. Смотритель, бывший враг, стал союзником и другом.

И ритм вел их дальше.

— Осталось пять, — сказала Лейла. — Где они?

Марко закрыл глаза. Его лицо стало отрешенным.

— Одна в Японии. В храме, который построен на воде. Одна в Перу. В горах, где древние строили дороги к звездам. Одна в России. В месте, где земля холодна, а небо горит. Одна в Африке. Там, где зародилось человечество. И последняя...

Он замолчал.

— Где? — спросил Алексей.

— Последняя не спрятана. Она еще не создана. Ее должен создать тот, кто соберет остальные. Когда все одиннадцать будут вместе, двенадцатая появится сама. Из ритма. Из любви. Из того, что мы принесем с собой.

В ашраме повисла тишина. Только Ганг шумел за окнами, и ритм звучал в их головах, обещая, что путь будет завершен.

Тик-тик-тик-так-ТИК.

Интерлюдия. ШЕСТАЯ И СЕДЬМАЯ

Восстановление хронологии.

1. Шестая табличка: Иерусалим

Иерусалим. Храм Гроба Господня. Три месяца после Кордовы.

Смотритель, еще не до конца оправившийся от своего обращения, но уже полный решимости искупить прошлое, лично отправился в Иерусалим. Он знал: одна из табличек находится там. Эту информацию он получил много лет назад от одного из своих агентов, но тогда счел ее малозначительной. Теперь она стала ключевой.

В Иерусалиме он встретился с человеком, которого когда-то сам завербовал в «Резонанс» — монахом-францисканцем по имени брат Джузеппе, служившим в Храме Гроба Господня. Брат Джузеппе был одним из тех, кто слышал ритм, но интерпретировал его как голос Бога, призывающий к смирению и служению, а не к очищению. Узнав о перемене в Смотрителе, он согласился помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.